Братья Гримм

# Король с Золотой горы

Было у одного купца двое детей, мальчик и девочка; были они маленькие и не умели еще ходить. Отправил однажды купец за море корабли, и находилось все его состояние на тех кораблях, и он думал много денег оттого заработать; но вот пришло известие, что корабли утонули. И стал он вместо богатого человека бедняком, остался у него всего только клочок земли за городом. Чтоб как-нибудь про свое горе забыть, вышел он из дому в поле, стал прохаживаться, и вдруг явился перед ним маленький черный человечек и спрашивает, чего он запечалился, какая у него на сердце грусть.

Сказал купец:

— Если б ты мог мне помочь, я бы охотно тебе рассказал.

— Почем знать, — ответил черный человечек, — может, и помогу.

Рассказал тогда купец о том, что все его богатства на море утонули, и остался у него всего лишь вот этот клочок земли.

— А ты не горюй, — молвил человечек, — если ты мне пообещаешь доставить сюда через двенадцать лет на это вот самое место, то, что первое дома тебя в ногу толкнет, то получишь денег столько, сколько захочешь.

Подумал купец: «Ну, это, наверно, моя собака», — а про своего маленького сына он и забыл, — и согласился; дал черному человечку расписку, печать к ней приложил и домой отправился.

Пришел купец домой, а маленький сын обрадовался ему; стал, держась за скамейку, к нему пробираться и крепко вцепился ему в колени. Испугался отец, вспомнил про свое обещанье и понял теперь, в чем он сам расписался. А. так как никаких денег в ящиках он нигде у себя пока что не находил, то и подумал, что человечек, пожалуй, подшутил. Месяц спустя пошел купец на чердак, хотел собрать там старую оловянную посуду и ее продать, как вдруг увидел он там целую кучу денег. И радостно-весело стало ему опять. Начал он покупать снова товары и вскоре сделался купцом еще поважней прежнего, и тужить ему теперь ни о чем не приходилось. Тем временем сын его вырос и стал таким умным и рассудительным.

Но чем ближе подходило время к двенадцати годам, тем озабоченней становился купец, и по лицу его было видно, что он чувствует страх. Вот и спрашивает у него однажды сын, что с ним такое. Отцу не хотелось говорить ему об этом, но сын так долго его упрашивал, что в конце концов он рассказал, что пришлось ему пообещать, — не зная этого, — отдать его черному человечку и что получил он за это много денег; дал он в том человечку расписку и печать приложил, и вот должен он, когда исполнится двенадцать лет, его отдать.

— Вы уж, батюшка, — сказал сын, — не бойтесь, все будет хорошо, черный человечек не имеет надо мной никакой силы.

Попросил сын у пастора благословенья, и когда подошел срок, он вышел вместе с отцом на поле; начертил сын круг и стал вместе с отцом в середину круга. Явился черный человечек и говорит старику-отцу:

— Ну, принес ты мне, что обещал?

Промолчал отец, ничего не сказал, а сын спрашивает:

— Чего тебе тут надобно?

Черный человечек говорит:

— Мне надо с твоим отцом поговорить, а не с тобой.

Ответил сын:

— Ты моего отца обманул и ввел в соблазн, давай расписку назад.

— Нет, — говорит черный человечек, — от своего права я не откажусь.

Долго они между собой спорили и, наконец, порешили на том, что сын принадлежит отныне

нечистому, а не своему родному отцу, и должен сын сесть на кораблик, что стоит на реке, а отец обязан своей собственной ногой оттолкнуть кораблик от берега, и пусть себе сын плывет по воле волн. Простился сын со своим отцом, сел на кораблик, и пришлось отцу оттолкнуть тот кораблик своей собственной ногой. Перевернулся кораблик вверх дном, оказалась палуба в воде, и подумал отец, что его сыну придется погибнуть. Вернулся отец домой, стал о нем горевать и его оплакивать. Но кораблик не утонул, а спокойно поплыл себе дальше, и сидел в нем. юноша в безопасности; и плыл кораблик долго-долго, пока, наконец, не пристал к неведомым берегам. Вышел юноша на берег, видит — стоит перед ним прекрасный замок, и он пошел прямо к тому замку. Но только вступил он в замок, видит, что тот заколдован. Обошел он все комнаты, они оказались пустые; зашел он в последнюю комнату, и лежала там, извиваясь, змея. А была змея заколдованной девушкой; увидев его, она обрадовалась и говорит:

— Ты явился, мой избавитель? Я ждала тебя, дожидалась целых двенадцать лет. Это королевство заколдовано, и ты должен его расколдовать.

— А как же мне это сделать? — спросил он.

— Сегодня ночью явятся двенадцать черных человечков, все они увешаны цепями; они станут тебя спрашивать, что ты тут делаешь, но ты молчи, ни слова не говори, не отвечай им, и пусть они делают с тобой, что хотят. Они станут тебя мучить, бить и колоть, а ты терпи, ничего не говори; в полночь они должны будут уйти. На вторую ночь явятся снова другие двенадцать, на третью ночь — двадцать четыре, и отрубят они тебе голову; но в полночь их власть окончится, и если ты выдержишь и не вымолвишь ни единого слова, то я буду расколдована. Я приду к тебе и принесу с собой пузырек с живою водою. Я окроплю тебя этой водой, и ты снова воскреснешь и будешь здоров, как прежде.

И он сказал ей:

— Я с радостью тебя освобожу.

И вот случилось все, как она говорила; черные человечки не могли вынудить у него ни единого слова, и на другую ночь стала змея прекрасною королевной; она явилась с живою водой и воскресила юношу. Бросилась она к нему на шею, стала его целовать, и были радость и ликованье во всем замке. Отпраздновали свадьбу, и он стал королем с Золотой горы.

И вот зажили они вместе в счастье и довольстве, и родила королева прекрасного мальчика.

Прошло уж восемь лет, и вспомнил король про своего отца; заговорило у него сердце и захотелось ему навестить отца. Но королева не хотела его отпускать и сказала:

— Я знаю наперед, что это принесет мне несчастье.

Однако он не давал ей покоя до тех пор, пока она не согласилась. Дала она ему на прощанье волшебное кольцо и сказала:

— Возьми это кольцо, надень его себе на палец, и оно вмиг перенесет тебя туда, куда ты захочешь; но дай мне обещанье, что ты не воспользуешься кольцом для того, чтоб унести меня отсюда к твоему отцу.

Он пообещал ей это, надел на палец кольцо и пожелал перенестись на родину, к тому городу, где жил его отец. И вмиг он там очутился, и захотелось ему попасть в город. Подошел он к воротам, но стража не хотела его пропускать, оттого что была на нем странная, хотя богатая и роскошная одежда. Тогда он взошел на гору, где пас свое стадо пастух, обменялся с ним одеждой, надел старую пастушью куртку, и никто тогда не стал его задерживать, и он прошел в город. Вот пришел он к своему отцу и объявил ему, кто он такой; но отец никак не мог поверить, что это его родной сын, и сказал:

— Хотя и был у меня сын, но он давно уже умер. Я вижу, что ты бедный, убогий пастух, и я готов накормить тебя досыта.

И говорит пастух своим отцу-матери:
— Нет, я вправду ваш сын. Может, вы знаете какой-либо знак у меня на теле, по которому вы могли бы меня узнать?
— Да, — сказала мать, — была у нашего сына под правым плечом красная родинка.
Он приподнял рубаху, и они увидели у него под правым плечом красную родинку и перестали тогда сомневаться, что это и вправду их родной сын. Потом он рассказал им, что он — король с Золотой горы, что жена у него королева и что есть у них прекрасный сын семи лет.
И сказал отец:
— Я никогда этому не поверю! Какой же славный король станет ходить в изодранной пастушьей одежде?
Тут разгневался сын и повернул, позабыв про свое обещанье, вокруг пальца кольцо и пожелал, чтобы жена и ребенок тотчас к нему явились; и вмиг они были уже здесь. Но королева начала плакать и горевать и сказала, что он нарушил свое слово и сделал их оттого несчастными.
Он ответил:
— Я сделал это по забывчивости, а не по злой воле, — и стал ее утешать. Она сделала вид, будто ему простила, но в душе затаила злобу.
Тогда он повел ее за город, в поле, и показал ей ту реку, где когда-то оттолкнули его кораблик, и сказал:
— Я устал, давай сядем на землю, и я немного вздремну у тебя на коленях. — Положил он ей голову на колени, и она стала искать у него в голове, пока он уснул. Когда он уснул, сняла королева сначала у него с пальца кольцо, потом тихонько высвободила ногу, но осталась туфелька; потом взяла она на руки своего ребенка и пожелала вернуться к себе в королевство.
Проснулся он, видит, что лежит один, всеми покинут; жены и ребенка нету, и кольца на пальце нет тоже, осталась в знак доказательства одна лишь туфелька.
«Вернуться домой к родителям я не могу, — подумал он, — а то они еще скажут, что я колдун; надо мне собираться и уходить отсюда и идти до тех пор, пока не вернусь в свое королевство». Он ушел и, наконец, прибыл к горе; а стояли у той горы три великана и спорили между собой, не зная, как поделить им отцовское наследство. Увидели они, что идет мимо юноша, окликнули его и говорят: — Маленькие люди толковые; подели между нами отцово наследство. А наследство это состоит, во-первых, из сабли, — у кого находится в руках эта сабля и кто скажет: «Все головы с плеч долой, кроме моей одной!» — то будут лежать вмиг все головы на земле; во-вторых, из плаща, — кто им закутается, тот сделается невидимкой; и в-третьих, из пары сапог, — кто те сапоги на себя наденет, то, куда он ни пожелает попасть, вмиг там и очутится.
Вот юноша и говорит:
— А вы дайте мне эти три вещи, я испробую, в исправности ли они.
Дали они ему плащ, накинул он его на себя — и вмиг стал невидимкой и обратился в муху. Потом он принял опять свой прежний вид и сказал:
— Плащ хорош, а теперь дайте мне меч.
А они говорят:
— Нет, мы его тебе не дадим! Ведь если ты скажешь: «Все головы с плеч долой, кроме моей одной!», то полетят наши головы с плеч и останется голова только у тебя одного.
Но они все ж таки дали ему меч, взяв с него слово, что он испробует его силу на дереве. Так он и сделал, и меч разрубил ствол дерева, точно соломинку.
Захотелось ему испробовать и сапоги, но великаны сказали:
— Нет, мы сапог тебе не дадим; ведь если ты их наденешь и пожелаешь попасть на вершину горы, мы останемся тут внизу, и у нас ничего не будет.

— Нет, — сказал он, — я этого не сделаю.
Они дали ему сапоги. И вот оказались у него все эти три вещи, а он думал только о своей жене и ребенке и молвил про себя: «Ах, если б попасть мне на Золотую гору!» — и вмиг на глазах великанов он исчез; так было поделено их наследство.
Был уже юноша вблизи замка; услыхал он радостные крики, звуки скрипок и флейт, и люди сказали ему, что это его жена празднует свадьбу с другим. Разгневался он и сказал:
— Лживая женщина, она меня обманула и покинула город, когда я уснул. — И он накинул на себя свой плащ и вошел невидимкою в замок.
Вошел он в зал, и стоял там большой стол, уставленный богатой едой; гости ели и пили, смеялись, шутили. А королева сидела среди них в прекрасных одеждах, на королевском троне, и была у нее на голове корона. Он стал позади ее, и его никто не видел. Когда ей клали на тарелку кусок мяса, он брал его и съедал: наливали ей стакан вина, он брал его и выпивал; ей все время подкладывали еду, но у нее ничего не было, — тарелка и стакан вмиг исчезали. Она была этим огорчена, ей стало стыдно, она ушла к себе в комнату и заплакала, а он пошел следом за ней.
Сказала она:
— Неужто дьявол мной овладел, разве ни разу не приходил мой избавитель?
Он ударил ее по лицу и сказал:
— Разве никогда не приходил твой избавитель? Да ведь он рядом с тобою, обманщица! Разве я это заслужил от тебя?
И он сделался видим, вошел в зал и крикнул:
— Пиру конец, настоящий король явился!
Короли, князья и советники, которые там собрались, начали над ним издеваться и смеяться; но он коротко молвил:
— Уйдете вы отсюда или нет?
Они хотели было его схватить и уже кинулись на него, но он выхватил свой меч и сказал:
— Все головы с плеч долой, кроме моей одной!
И покатились все головы наземь, и он остался один хозяином замка и стал опять королем с Золотой горы.